

УДК 351.86

Мирослав Минкина,

профессор, доктор общественных наук,

факультет общественных наук, Институт наук о безопасности

Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце,

ректор, Седльце, Польша,

ORCID ID: 0000-0002-2391-314X

miroslaw.minkina@uph.edu.pl

DOI 10.29038/2524-2679-2020-02-156-172

РОССИЯ – ЗАПАД. БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗВНЕ НА РУССКИЙ НАРРАТИВ

В статье прослеживаются отношения России и Запада на протяжении почти трех десятилетий – с момента распада СССР до нынешнего дня. Россия открыто противостоит западному миру и его демократической модели, системе ценностей, культурному коду. Можно выделить несколько этапов внешней политики России по отношению к США и Западной Европе. Изначальное положительное настроение России к западной политике вскоре закончилось разочарованием. Стало понятно, что хотя ранее международная стабильность обеспечивалась военным паритетом двух конкурирующих систем, после распада СССР основой для этой стабилизации стала одна экономика. С ослабленной Россией мало кто считался, хотя в то время Кремль хотел вместе с другими странами решать проблемы мирового масштаба. Приоритетом для России стало улучшение экономической ситуации и погашение внешнего долга, что удалось, благодаря хорошей конъюнктуре на топливном рынке. Россия стала полностью независимой от Запада, лишённого инструмента финансового давления, перестала принимать статус слабого государства, которому в 1990-е годы другие могли диктовать условия и игнорировать его голос. После аннексии Крыма Европейский Союз осуждает действия Москвы, осознавая одновременно, что РФ является ее стратегическим партнером. Обе стороны тесно связаны энергетическими интересами. Столкнувшись с санкциями, введенными после аннексии Крыма, Россия пытается найти альтернативные приоритеты для своей политической и экономической деятельности в Азии. В статье представлена широкая аналитическая рамка для определения позиции России среди мировых игроков и выявления инструментов борьбы за влияние между РФ и Западом.

Ключевые слова: Запад, взаимоотношения, внешняя политика, США, Европейский Союз, великая держава, борьба за влияние.

1. РОССИЯ–ЗАПАД. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ОСНОВАНИЯ СПОРА

Между Россией и Западом идет многолетняя геополитическая борьба за влияние. РФ недвусмысленно заявляет, что она выступает против политики, проводимой Западом. Это касается восприятия международной ситуации, внутривосточной системы и, что все чаще подчеркивается, – ценностей. Решение открыто противостоять Западу росло с середины 1990-х годов, однако Россия была слишком слаба, чтобы прямо заявлять о своих амбициях, неудовлетворенности и ощущении, что к ней относятся с пренебрежением и высокомерием. Можно выделить несколько качественных этапов внешней политики России по отношению к США и Западной Европе.

Первоначально после распада СССР Москва была положительно настроена к Западу и американской политике. После 2001 г. она пыталась завоевать симпатию тогдашнего президента США. Владимир Путин надеялся, что Россия будет справедливо вовлечена в решение международных проблем, включая борьбу с терроризмом. Однако этот этап был очень коротким. Вскоре Кремль осознал, что поведение США в глобальном масштабе не только дестабилизирует международный порядок, но и угрожает российским интересам.

Попытки наладить хорошие отношения с соседями России, особенно со странами СНГ в Центральной Азии, вызывали беспокойство на мировой арене, в частности односторонние действия и обход процедур Организации Объединенных Наций. Разочаровала неэффективность личных отношений с президентом Бушем, связанная с продлевающимся процессом принятия решений. Несмотря на сильную позицию президента, исполнительная власть должна учитывать мнение конгресса. Двусторонние соглашения не означали автоматического утверждения решений, как это принято в России. После неудачных попыток нормализовать отношения с США в соответствии с его концепцией, Путин достиг третьего этапа. Он признал, что Соединенные Штаты вместе со своими европейскими союзниками проводят враждебные действия против России, используя открытые и секретные методы.

Приоритетом стало улучшение экономической ситуации и погашение внешнего долга, что удалось благодаря хорошей конъюнктуре на топливном рынке. В начале 2005 г. Москва погасила свой долг перед Международным

валютным фондом, а летом 2006 г. оплатила последний взнос в так называемый Парижский клуб. К 2007 г. ВВП вырос до уровня 1990 г, а с 1997-го увеличивался на 7 % в год. С учетом всех параметров российская экономика увеличилась в шесть раз [5]. Средний класс составлял 25 % российского общества [4]. В 2000–2005 гг. доходы среднего россиянина увеличивались со скоростью 26 % в год. Для сравнения: доход китайцев в то же самое время возрастал на 10 % в год [5].

Стремительное увеличение прямых иностранных инвестиций в российскую экономику сделал Россию лидером развивающихся стран [5]. Несмотря на то, что темпы роста были вызваны высокими ценами на нефть и газ, власти одновременно приняли меры по снижению зависимости экономики от энергетического сектора за счет увеличения производства в других секторах [5].

Следовательно, Россия стала полностью независимой от Запада, лишеного инструмента финансового давления. Хорошая экономическая ситуация дала ощущение полного суверенитета и независимости, хотя Москва продолжала опасаться политики США, представляющей угрозу политической и финансовой стабильности в России, что связано с несколькими причинами.

«Цветные революции» в Грузии в 2003 г. и на Украине в 2004 г. и почти одновременно расширение НАТО рассматривались как события, за которыми стояли США. Поддержка Вашингтона для Грузии, небольшого, малозначительного, почти обанкротившегося государства, воспринята в Кремле как инструмент антироссийской политики США [2, с. 123–124].

Объявления о будущем членстве Грузии в НАТО также были неприемлемы. Российская дипломатия неоднократно высказывала свои опасения во время встреч с представителями США. Обеспокоенность подкреплялась риторикой тогдашнего вице-президента США Ричарда Чейни. Во время своего визита в Литву и Казахстан в мае 2006 г. он заверил в сильной американской поддержке Грузии и других новых демократических государств. В то же время он отбирал у России право высказываться по вопросам других стран, которые хотят строить политическую систему по-своему. Чейн также сослался на задержку поставок российского газа в Украину в январе 2006 г. [2, с. 80].

Политические элиты России никогда не верили в искренность намерений США. Финансирование общественных организаций, призывающих к прозрачности и ответственности власти, мониторингу выборов было для правящего в Кремле подполковника разведки КГБ современным вариантом разведывательных операций США по образцу тех, которые

проводились во время холодной войны. Все это время Путин надеялся, что Запад перестанет продвигать свое видение демократии.

Не удивляет факт, почему президент РФ яростно боролся и борется с общественными организациями, осознавая также возможности КГБ, в котором он работал. Органы совершали перевороты и размещали пророссийские правительства во многих странах. Точно так же поступало ЦРУ, когда местные коммунистические власти, чаще всего используя тактику «салями», осуществляли или пытались осуществить коммунистический переворот. Обе организации (КГБ и ЦРУ) занимались деятельностью, называемой подпольными действиями (covert action). Подполковник Путин прекрасно знал эти методы.

В связи с этим инициативы, называемые Западом продвижением демократии и поддержкой гражданского общества, для хозяина Кремля были просто неинформационной операцией ЦРУ. Он не хотел, чтобы поддерживаемые Западом протесты проходили на улицах Москвы, Минска, Киева или других городов СНГ. Российское общество выразило аналогичные опасения. Более 70 % считало, что вступление Украины и Грузии в НАТО представляет собой угрозу национальной безопасности Российской Федерации [8, с. 225].

Критика «цветных революций» была включена в кремлевскую речь в марте 2014 г. Президент Российской Федерации заявил, что Запад пытается навязать свои стандарты различным странам, вопреки традициям, культуре и социальной специфике. В результате этого вмешательства вместо свободы и демократии возникали хаос, насилие и вооруженная борьба и «арабская весна» сменилась арабской зимой [8, с. 78].

Нельзя игнорировать и страх перед радикализацией ислама. Неоконсервативная правящая группа в Соединенных Штатах не допускала возможности вести переговоры с исламским миром, даже с его умеренными фракциями. С российской точки зрения, это могло бы привести к радикализации ислама в России и странах СНГ. По мнению России, действия НАТО в Ливии, поддерживающие противников Каддафи, а затем и его свержение, вышли за пределы гуманитарной операции, санкционированной Советом Безопасности ООН.

2. ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА?

Россия неоднократно утверждала, что она является великой державой и хочет совместно с другими решать международные вопросы в области политики, безопасности и экономики. Следовательно, перестала принимать статус слабого государства, которому в 1990 гг. другие

могли диктовать условия и игнорировать его голос [8, с. 226]. Путин сообщил об этом общественности в феврале 2007 г. в Мюнхене во время конференции по вопросам безопасности.

Президент РФ был особенно критически настроен по отношению к Соединенным Штатам. Он обвинил США в неуважении к международному праву, чрезмерном вмешательстве за пределами своих границ, навязывании своего видения экономики, политики, культуры и образования другим государствам [7]. Он также подчеркнул, что Россия не допустит вмешательства в дела своего суверенитета и безопасности. В содержании выступления чувствовалась большая доза злобы, направленной на европейские страны, неспособные проводить независимую политику.

Предложенная после русско-грузинской войны так называемая перезагрузка систематически ослабевала и закончилась летом 2013 г., когда Россия оказалась единственной страной, которая приютила Эдварда Сноудена – наемного работника Агентства национальной безопасности США, который объявил миру, что это электронное разведывательное агентство подслушивает весь мир, включая лидеров союзных стран [25]. Москва не поддавалась давлению, чтобы сдать гражданина США, что воспринималось как оскорбление американского достоинства.

Кризис на Украине и, следовательно, осуждение действий и санкции против России выявили все порой скрываемые обиды, которых не украшали языком дипломатии, а говорили открыто и с жестокой честностью. Обращение Президента РФ к депутатам Российской Думы в 2014 г. можно отнести к историческим событиям. Он не только публично объявил, что Крым и Севастополь являются частью Российской Федерации, но и охарактеризовал весь период своего президентства. Это было своего рода признание главы государства народу. Путин рассказал о том, как развивалась его позиция, как он пытался быть обычным европейским либеральным президентом, как его разочаровали западные лидеры. Речь завершилась выводом, что он никогда больше не поверит в искренние намерения Запада. Это было не только признание, но и психоаналитическое зрелище, драма в театре одного актера на политическом уровне.

В настоящее время изменились критерии квалификации государств по статусу великой державы. Современная страна обладает не только природными, но и техническими, научными и экономическими ресурсами, которые превращаются в ее политический потенциал. Наблюдая нынешний международный порядок, наблюдаем две тенденции самоопределения стран.

Одной из них является отказ от суверенитета значительной группой стран в обмен на определенное место в однополярном мире и подчинение своей внешней политики одному субъекту в современных реалиях США. Второе – это выбор суверенитета. Конечно, теоретически каждая страна может выбирать между тем или иным маршрутом, однако, по мнению некоторых российских экспертов, только три страны могут позволить себе полный суверенитет – Россия, Китай и США [15, с. 11].

Представляется разумным спросить, является ли экономический потенциал основной категорией, влияющей на суверенитет и силу государства? Россия не располагает достаточно большим экономическим потенциалом. По разным оценкам, он составляет 2–4 % мирового ВВП, что обеспечивает его место в первой десятке экономик мира [23].

Однако, учитывая военный потенциал России и способности обеспечить материальные ресурсы, необходимые для функционирования без внешней помощи, она может самостоятельно и независимо осуществлять внешнюю политику. Это также связано с уникальным местоположением страны. Самая большая территория в мире и огромные природные ресурсы РФ являются объектом ревности многих стран.

Вот почему Россию не волнует дилемма суверенитета и геополитической капитуляции. Полный внутренний суверенитет и независимость в отношениях с другими странами является атрибутом российской великой державы. В то же время страны должны соблюдать правила поведения в современном мире, защищая свои интересы и интересы союзников в соответствии с универсальными и региональными принципами.

У них есть достаточно инструментов, чтобы отстаивать свои интересы и в то же время заботиться о международной безопасности: от дипломатического компромисса, права вето в Совете Безопасности ООН до использования военного потенциала в соответствии с принципами международного права и положениями своих стратегий безопасности и военных доктрин [15, с. 11]. Тем не менее, в борьбе за место в мировой иерархии заметна жесткая конкуренция.

3. ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ США

По мнению министра обороны России Сергея Шойгу, высказанного на VII Московской конференции по международной безопасности в апреле 2018 г., «сегодня мир проходит через переломный этап, меняются взаимоотношения между государствами, все чаще делается ставка на

силовое разрешение противоречий. Претензии отдельных стран на исключительность подталкивают к новой гонке вооружений» [14].

В контексте этого восприятия современной международной безопасности вопрос об эффективности нынешней системы ООН представляется разумным. Независимо от критики этой системы и постулатов за ее реформу, она остается единственной универсальной платформой для обсуждения проблем и споров. Однако российские эксперты считают, что было слишком много случаев обхода резолюции Совета Безопасности ООН (СБ) и использования вооруженных сил для реализации интересов Запада.

Созданные прецеденты будут поощрять их повторение в будущем. Право вето, которым пользуются постоянные члены Совета Безопасности, перестало быть инструментом, прекращающим применение силы в решении проблем международной безопасности. Решения о военных действиях принимаются сильными странами, руководствующимися своими политическими и идеологическими интересами. Универсальные принципы отношений между государствами, такие как невмешательство во внутренние дела других государств или право наций на самоопределение, перестают иметь какое-либо значение [13].

Разрушение международного права стало прямым наследием краха биполярного мира, на смену которому пришла эпоха единственного центра силы. Появилась новая идеология этого международного порядка – идеология глобализации. Ее теоретики как один из аргументов в пользу существования моноцентрического мира утверждают, что в мире, связанном с глобальной экономикой, нет причин для вооруженного конфликта. Согласно этому убеждению признано, что, хотя ранее международная стабильность обеспечивалась военным паритетом двух конкурирующих систем, после распада СССР основой для этой стабилизации стала одна экономика.

Эту точку зрения в основном представляли либеральные элиты США и связанные с ними транснациональные корпорации (ТК) [18]. Сущностью глобализационных процессов, нацеленных на извлечение выгоды для ТК, стала искусственная расстановка политических средств при игнорировании рыночных законов. Для достижения этой цели использованы различные инструменты. От так называемой «мягкой силы» до жестокого навязывания своей воли под лозунгами экспорта демократии или гуманитарного вмешательства. Однако настоящей целью таких действий было разорвать местные экономические связи и установить новые, выгодные для определенных игроков.

«Арабская весна» и ее поддержка Западом стали ярким примером таких действий и способа мышления. Однако, как вскоре выяснилось, это был провал теории контролируемого хаоса Стивена Манна. В результате возник ряд новых и сложных проблем, таких как массовая миграция из стран Африки и Ближнего Востока в страны Европейского Союза и новые террористические акты.

Начался этап дезинтеграционных процессов, охвативших Западную Европу и Ближний Восток: брексит, попытки дезинтеграции на территории Великобритании, Испании, Италии или попытка создания Курдского государства. В то же время новая администрация США решила вывести Соединенные Штаты из Транстихоокеанского [29] и Трансатлантического [Евросоюз обвинил..., 2019] партнерства, которые в последние годы были ведущими проектами глобализации.

Демократическая партия, проигравшая на выборах в США, не могла смириться со своим поражением и начала информационную кампанию против нового президента, которая помешала процессу принятия решений в Вашингтоне и, таким образом, предсказуемости американской политики [9]. Серьезные расхождения между элитами великих держав негативно влияют на международную политику. Европейские элиты, привыкшие к доминирующей роли Соединенных Штатов и следующие их руководящим принципам, с новой администрацией в Белом доме уже не настолько консолидированы, и они поддерживают это мнимое единство по принципу инерции [15, с. 8].

4. ОТНОШЕНИЯ США– РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Двусторонние отношения США–Россия можно охарактеризовать как состояние деградации, которое началось с ответа Вашингтона на раннее упомянутую речь Путина на Мюнхенской конференции. Речь посвящалась определению современных международных отношений как однополярных, с единственным центром силы и восприятием роли и места России в этом мире, с учетом реалий и угроз ее безопасности [13]. Однако Запад увидел в этом выступлении декларацию России проводить независимую внешнюю политику, преследуя исключительно собственные интересы. С этого момента началась беспрецедентная информационная война в широком масштабе и на всех уровнях, направленная против российского государства. Эта война продолжается и по сей день, имеет глобальный характер, расширяет свои инструменты.

Целью этой глобальной войны является моральное разоружение

России, разрушение стабильной политической и экономической системы. Основные удары направлены на культурную и историческую память, которые являются нравственными основами национальной безопасности [12]. В этой войне против России США и Запад используют персонализированную социальную инженерию, рассчитанную – как в маркетинге – на конкретные целевые группы.

В современном мире информационные войны стали одной из главных сил мировой политики, инструментом «мягкой» и «жесткой» силы, *spiritus movens* «цветных революций» и частью стратегии управляемого хаоса. Другими словами, они служат интересам Соединенных Штатов и их союзников [12, с. 5]. Посредством информационных войн США и Запад демонизируют Россию в глазах международного сообщества, дестабилизируют жизнь в стране, разжигают этнические и религиозные конфликты, нарушают национально-историческую самоидентификацию и культурные традиции.

На Западе в XXI в. размылись границы между миром и войной. Войны больше не объявляются формально и не регулируются действующими законами [21, с. 82]. Как пишет один из российских экспертов: «Война нового типа – не просто война за захваты, за передел мира, за рынки сбыта и др. Это война гораздо более глубокая и масштабная – за всю последующую эволюцию человечества. (...) Войны нового типа характеризуются исчезновением четких разграничений между военными и мирными средствами, профессиональными военнослужащими и гражданскими лицами, фронтом и тылом, военными и мирными операциями, состояниями войны и мира» [28, с. 41].

После распада Советского Союза Соединенные Штаты объявили себя победителем холодной войны, и теперь главная цель их политики – сохранить политическое лидерство в мире и не допустить появления никакой конкуренции. Основной угрозой безопасности и развития США является независимая внешняя политика России и Китая. Россияне признают, что в провозглашенной в январе 2018 г. Стратегии национальной обороны США говорится о России в обвиняющем тоне, правда, не без оснований: «Россия пытается усилить свое влияние на соседние страны, разрушая единство НАТО. Преднамеренное использование Российской Федерацией современных технологий для подрыва и дискредитации демократических процессов в Грузии, Крыму, на востоке Украины само по себе является поводом для беспокойства». [27, с. 102]

Тем не менее, правовая и системная озабоченность России в

отношении обеспечения ее обороноспособности названа «прямой и явной угрозой безопасности Соединенных Штатов» [27, с. 102]. В то же время одним из инструментов обеспечения военного лидерства в мире, согласно стратегии, является обретение информационного преимущества над противником [27, с. 106]. Учитывая вышесказанное и все инструменты глобальной войны против России, можем легко заметить, что в современном мире информация стала стратегическим ресурсом государства, не менее важным, чем природные, сырьевые и финансовые ресурсы.

5. ПРИОРИТЕТЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Анализируя условия современной международной обстановки, руководство Российской Федерации систематически отражает их в стратегических и доктринальных документах. В 2009 г. принята Стратегия безопасности ФР до 2020 г. [26]. В 2015 г. стратегия была адаптирована к новым реалиям, в которых оказалась Россия, благодаря большему акценту на категории суверенитета, территориальной целостности и роли государства в обеспечении безопасности [19, с. 18–21].

В 2014 г. была создана Российская военная доктрина, в которой подчеркивалась угроза со стороны Запада и необходимость принятия решительных мер [11]. Государственная программа вооружения на 2018–2027 гг. была адаптирована к стратегическим документам. Согласно программе, модернизация и закупка нового оружия охватывали все виды вооруженных сил [16].

В научных и экспертных исследованиях появляется постулат о внесении исправлений в военную доктрину по двум причинам. Во-первых, программа принята до вовлечения России в конфликт в Сирии, а во-вторых – в 2017 г. появилась Стратегия национальной безопасности США. Некоторые ее положения вызывают беспокойство в России, например снижение порога обстоятельств, оправдывающих применение ядерного оружия.

Таким оправданием может быть использование ядерного потенциала в ответ на применение обычного оружия и нападения в киберпространстве. В этой ситуации российская военная доктрина должна содержать четкие положения, признающие Россию великой державой, дающие право на вооруженное вмешательство за рубежом для предотвращения агрессии на ее территории и возможность постоянного размещения российских военных контингентов в различных регионах

мира [15, с. 13]. В российской военной доктрине признано, что ядерный потенциал может быть использован в ответ на удар противника таким потенциалом или другим оружием массового уничтожения против России или ее союзника, а также в случае агрессии с использованием обычных вооружений, когда на карту поставлено его существование [11]. Однако российские эксперты считают, что, как и США, порог обстоятельств, оправдывающих применение ядерного оружия, следует снизить. Это может касаться применения тактического ядерного оружия против России или союзников и кибератаки на стратегические объекты [15, с. 13].

6. РОССИЯ–ЗАПАД – БРАК ПО РАСЧЕТУ БЕЗ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Стоит задать вопрос, есть ли у России альтернатива, кроме западной ориентации? В прошлом она хотела стать державой на Тихом океане, но проигранная война с Японией подавила эти намерения. Она также не смогла получить статус азиатской страны и, ввиду экономической экспансии Китая и его напористой внешней политики, не следует ожидать создания благоприятной для России конфигурации. Столкнувшись с санкциями, введенными после аннексии Крыма, Россия пытается найти альтернативные приоритеты для своей политической и экономической деятельности в Азии. Выражением этих усилий является долгосрочный контракт на поставку углеводородного топлива в Китай.

Пропагандированное высокопарно партнерство с Китаем не приносит ожидаемых результатов. Подписанный в мае 2014 г. после более чем десятилетних переговоров китайский контракт на поставку газа на 400 млрд дол. имеет символическое значение, но экономические выгоды для России сомнительны. Кремль и Газпром приняли более низкие цены, чтобы подчеркнуть свои геополитические приоритеты – новые рынки в Азии. Это четкий сигнал для Европы, что отказ от российских поставок не будет угрожать экономическим интересам. Однако желание стать независимым от европейского спроса означает совершенно новую зависимость – от Китая.

Ни китайский капитал, ни инвестиции не направлялись в Россию, чтобы компенсировать западные санкции. В то же время у Китая, строящего свою азиатскую мощь, есть свои геополитические амбиции. Выражением такой стратегии является напористое, иногда авантюрное поведение в Южно-Китайском море и территориальные претензии в этом регионе. Из-за политкорректности и фразеологии о «стратегическом

партнерстве» не перечисляются беспокойства по поводу Китая. Россия, однако, признает, что потенциал обычных сил постепенно превращается в его пользу. На азиатском пространстве у России нет шансов остановить экономическое доминирование Китая. Концепция нового Шелкового пути – это китайский проект расширения, который не принесет России большой пользы.

Кажется, что культура махать саблей во внешней политике России приносит мало пользы. Политика и вмешательство в дела Украины усилили чувство национальной идентичности и прозападную ориентацию украинского общества. У Москвы напряженные отношения практически со всеми соседями. Германия, самый важный торгово-политический партнер Европы, не приемлет поведения России и поддерживает санкции, хотя они вызывают политические и экономические трудности.

Европейский Союз в целом также осуждает действия Москвы, осознавая одновременно, что она является ее стратегическим партнером. Обе стороны тесно связаны с энергетическими интересами. Вообще говоря, двусторонние отношения ориентированы в основном на энергетику и экономику. Россия поставляет ЕС четверть его потребностей в газе и нефти, причем некоторые государства-члены полностью зависят от российских поставок. Эти отношения являются источником периодической напряженности, вызванной агрессивным поведением в отношении некоторых стран Центральной и Восточной Европы.

В обозримом будущем страны ЕС будут зависеть от российских поставок, что вызывает обеспокоенность по поводу их безопасности, особенно с учетом тенденции России использовать источники энергии в качестве инструмента внешней политики. В этой ситуации ЕС все больше убеждается в диверсификации поставок, что значительно снизит зависимость от России.

Двусторонние отношения основаны на взаимозависимости. Россия является основным поставщиком энергоресурсов для Европы, и третьим – после США и Китая – торговым партнером. С другой стороны, ЕС необходим для российской экономики, поскольку на европейский рынок приходится половина продаж и три четверти иностранных инвестиций [1]. У ЕС есть некоторые проблемы с определением его текущей политики в отношении России. Вряд ли она значительно увеличит военные расходы и станет военной силой в ближайшие годы. Также маловероятно, что останется единообразным в отношении дальнейших санкций, особенно когда международное сообщество привыкнет к

ситуации в Украине, как прекратились дискуссии после признания независимости Южной Осетии и Абхазии.

Нельзя применять изоляции в стиле холодной войны, поскольку это обернется против самого ЕС. Россия будет использовать любую возможность, чтобы захватить каждую расходящуюся позицию и поддержать те политические движения и силы, которые скептически и враждебно относятся к европейской интеграции. Уже в самом ЕС можно наблюдать пророссийское поведение некоторых членов, таких как крайне левая Сириза в Греции, правительство Виктора Орбана в Венгрии или националистические движения во Франции, Великобритании и Нидерландах. Похоже, что подходящим форумом для обмена мнениями между Россией и ЕС будут Совет Европы, ОБСЕ и ООН.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. European Commission DG Trade, <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/russia/> (дата обращения: 21.01.2014).
2. Hill, F., Gaddy, C. G. (2015), *Mr. Putin. Operative in the Kremlin*, Washington D. C.: Brookings Institution Press,
3. Kotkin, S. (2016). «Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern», *Foreign Affairs*, May-June.
4. Middle Class Grows Atop, (2008). Feb. 27. Portal «Kommersant. Russia's Daily on line», http://www.kommersant.com/p857139/r_500/Middle_class_growth/ (дата обращения: 18.07.2015).
5. Russia's economy under Vladimir Putin: achievements and failures, Portal Sputnik International, 1.03.2008, <http://sputniknews.com/analysis/20080301/100381963.html#ixzz3gFuKDRvR> (дата обращения: 18.09.2019).
6. Secieru, S. (2016). Why Russia does not retrench. *New Eastern Europe*, issue 5(23).
7. Speech and the Following Discussion at the Munich Conference on Security Policy (2007). February 10, Munich,
8. Tsygankov, A. P. (2010). Russia's Foreign Policy, Wegren S. K., Herspring D. R. (eds.), *After Putin's Russia: Past Imperfect, Future Uncertain*, Plymouth: Rowman & Littlefield Publishers, Inc.
9. Американские элиты после победы Трампа: интервью Андрея Безрукова (2017). *Внешняя политика*, <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/amerikan-skie-elity-posle-pobedy-trampa-intervyu-andreya-bezrukova/> (дата обращения: 30.05.2019).
10. О Военной доктрине Российской Федерации 5 февраля 2010 года, <http://kremlin.ru/acts/bank/30593> (дата обращения: 18.09.2019).
11. Военная доктрина Российской Федерации, 25.12.2014, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/, (дата обращения: 5.06.2019).

12. Воронова, О. Трушин, А. (2019). Глобальная информационная война против России. Москва: «Яуза-каталог».
13. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10.02.2007. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 30.05.2019).
14. Выступление министра обороны РФ Сергея Шойгу на VII Московской конференции по международной безопасности (2018). <https://www.youtube.com/watch?v=5j5wIs2tX50> (дата обращения: 30.05.2019).
15. Гайдунко, Ю. А., Макарова, С. П. (2019). К вопросу о роли и месте России в современном мире. *Военная мысль*, № 4.
16. Горенбург, Д. (2017). Российские планы военной модернизации на 2018–2027 годы. *Ponars Eurasia. New approaches to research and security in Eurasia*, № 495.
17. Евросоюз обвинил США в подрыве трансатлантического партнерства. *Sputnik*, 2.05.2019. https://ee.sputniknews.ru/world_news/20190502/16024407/Evrosoyuz-obvinil-SShA-v-podryve-transatlanticheskogo-partnerstva.html (дата обращения: 30.05.2019).
18. Зайцев, С. (2010). Транснациональные корпорации как агенты глобализации. *Общество: политика, экономика, право*, № 2/2010. http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2018/1/politics/zaytsev.pdf (дата обращения: 30.05.2019).
19. Ирошников, Д., Гаидук, С. (2016). Теоретико-правовой анализ новой стратегии безопасности Российской Федерации. *Юридическая наука*, № 2.
20. Концепция внешней политики Российской Федерации, <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 18.09.2019).
21. Неклесса, А. (2016). Гибридная война. Облик и палитра вооружённых конфликтов в XXI веке. *Экономические стратегии*, № 8.
22. Новая «холодная война»: предотвратить или готовиться? <http://www.gosrf.ru/news/35881/> (дата обращения: 21.01.2014).
23. Приемская, Е., Козьякова, Н. (2017). Какое место по размеру экономики Россия занимает в мире. *Известия*, <https://iz.ru/news/675077> (дата обращения: 18.09.2019).
24. Пять принципов внешней политики России, <http://www.dni.ru/polit/2008/8/31/148233.html> (дата обращения: 18.09.2019).
25. Сноуден получил временное убежище в России (2013). *РИА Новости*. <https://ria.ru/society/20130801/953572389.html> (дата обращения: 27.08.2019).
26. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. <http://kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 5.06.2019).
27. Стратегия национальной обороны США (2018). *Зарубежное военное обозрение*, № 6.
28. Чекинов, С. Г., Богданов, С. А. (2017). Эволюция сущности и содержания понятия «война» в XXI столетии. *Военная мысль*, № 1.
29. Члены Транстихоокеанского партнерства решают вопрос о сотрудничестве без США, ТАСС, 4.05.2017. <https://tass.ru/vygod-ssha-iz-transti-hookeanskogo-partnerstva> (дата обращения: 30.05.2019).

RUSSIA–WEST. STRUGGLE FOR INFLUENCE: A LOOK FROM THE OUTSIDE ON THE RUSSIAN NARRATIVE

The article analyses the relations between Russia and the West for almost three decades » from the moment of the collapse of the USSR to the present day. Russia openly opposes the Western world and its democratic model, value systems, and cultural codes. There are several stages of Russia's foreign policy towards the United States and Western Europe. Russia's initial positive attitude towards Western politics soon ended in disappointment. It became clear that although earlier international stability was ensured by the military parity of the two competing systems, after the collapse of the USSR, one economy became the basis for this stabilization. Few reckoned with a weakened Russia, although at that time the Kremlin wanted, together with other powers, to solve global problems. Improving the economic situation and paying off the external debt became a priority for Russia, which was possible due to the good conjuncture of the fuel market. Russia has become completely independent from the West, deprived of an instrument of financial pressure, has ceased to accept the status of a weak state, to which in the 1990s others could dictate conditions and ignore its voice. After the annexation of Crimea, the European Union condemns Moscow's actions, while realizing at the same time that the Russian Federation is its strategic partner. Both sides are closely linked by energy interests. Faced with the sanctions imposed after the annexation of Crimea, Russia is trying to find alternative priorities for its political and economic activities in Asia. The article presents a broad analytical framework for determining Russia's position among world players and identifying the instruments of the struggle for influence between the Russian Federation and the West.

Key words: West, relations, foreign policy, USA, European Union, great power, struggle for influence.

REFERENCES

1. European Commission DG Trade. <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/russia/> (accessed: 21.01. 2014).
2. Hill, F., Gaddy, C. G. (2015). *Mr. Putin. Operative in the Kremlin*, Washington D.C.: Brookings Institution Press.
3. Kotkin, S. (2016). Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern. *Foreign Affairs*, May-June.
4. Middle Class Grows Atop (2008). Feb. 27, Portal «Kommersant. Russia's Daily on line». http://www.kommersant.com/p857139/r_500/Middle_class_growth/ (accessed: 18.07.2015).
5. Russia's economy under Vladimir Putin: achievements and failures, Portal Sput-

- nik International, 1.03.2008. <http://sputniknews.com/analysis/20080301/100381963.html#ixzz3gFuKDRvR> (accessed: 18.09.2019).
6. Secieru, S. (2016). *Why Russia does not retrench. New Eastern Europe*, issue 5(23).
 7. Speech and the Following Discussion at the Munich Conference on Security Policy (2007). February 10, Munich.
 8. Tsygankov, A. P. (2010). *Russia's Foreign Policy*, Wegren S. K., Herspring D. R. (eds.), *After Putin's Russia: Past Imperfect, Future Uncertain*, Plymouth: Rowman & Littlefield Publishers, Inc.
 9. Amerikanskiye elity posle pobedy Trampa: interv'yu Andreyu Bezrukova (2017). *Vneshnyaya politika*. <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/amerikanskiye-elity-posle-pobedy-trampa-intervyu-andreya-bezrukova/> (accessed: 30.05.2019).
 10. O Voyennoy doktrine Rossiyskoy Federatsii 5 fevralya 2010 goda. <http://kremlin.ru/acts/bank/30593> (accessed: 18.09.2019).
 11. Voyennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii, 25.12.2014. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (accessed: 5.06.2019).
 12. Voronova, O., Trushin, A. (2019). *Global'naya informatsionnaya voyna Protiv Rossii Moskva: «Yauza-katalog»*.
 13. Vystupleniye i, diskussiya na Myunkhenskoy konferentsii po voprosam politiki bezopasnosti, 10.02.2007. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed: 30.05.2019).
 14. Vystupleniye ministra oborony RF Sergeya Shoygu na VII Moskovskoy konferentsii po-mezhdunarodnoy bezopasnosti (2018). <https://www.youtube.com/watch?v=5j5wIs2tX50> (accessed: 30.05.2019).
 15. Gaydunko, Yu. A., Makarova, S. P. (2019). K voprosu o roli i meste Rossii vsovremennom mire. *Voyennaya mysl'*, № 4.
 16. Gorenburg, D. (2017). Rossiyskiye plany voyennoy modernizatsii na 2018–2027 gody, *Ponars, Eurasia. New approaches to research and security in Eurasia*, № 495.
 17. Yevrosoyuz obvinil SSHA v podryve transatlanticheskogo partnerstva. *Sputnik*, 2.05.2019. https://ee.sputniknews.ru/world_news/20190502/16024407/Evrosoyuz-obvinil-SShA-v-podryve-transatlanticheskogo-partnerstva.html (accessed: 30.05.2019).
 18. Zaytsev, S. (2010). Transnatsional'nyye korporatsii kak agenty globalizatsii. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, № 2/2010. http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/pep/2018/1/politics/zaytsev.pdf (accessed: 30.05.2019).
 19. Iroshnikov, D., Gaiduk, S. (2016). Teoretiko-pravovoy analiz novoy strategii bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. *Yuridicheskaya nauka*, № 2.
 20. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (accessed: 18.09.2019).
 21. Neklessa, A. (2016). Gibrinaya voyna. Oblik i palitra vooruzhennykh konfliktov v XXI veke. *Ekonomicheskiye strategii*, № 8.
 22. Novaya «kholodnaya voyna»: predotvratit' iligotovit'sya? <http://www.gosrf.ru/news/35881/> (accessed: 21.01.2014).
 23. Priyemskaya, Ye., Koz'yakova, N. (2017). Kakoyemesto po razmeru ekonomiki Rossiya zanimayet v mire. *Izvestia*. <https://iz.ru/news/675077> (accessed: 18.09.2019).
 24. Pyat' printsipov vneshney politiki Rossii. <http://www.dni.ru/polit/2008/8/31/148233.html> (accessed: 18.09.2019).

25. Snouden poluchil vremennoye ubezhishche v Rossii (2013). *RIA Novosti*, <https://ria.ru/society/20130801/953572389.html> (accessed: 27.08.2019).

26. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda, <http://kremlin.ru/supplement/424> (accessed: 5.06.2019).

27. Strategiya natsional'noy oborony SSHA (2018). *Zarubezhnoye voyennoye obozreniye*, № 6.

28. Chekinov, S. G., Bogdanov, S. A. (2017). Evolyutsiya sushchnosti i sodержaniya ponyatiya «voyna» v XXI stoletii. *Voyennaya mysl'*, № 1.

29. Chleny transtikhookeanskogo partnerstva reshayut vopros o sotrudnichestve bez SSHA, *TASS*, 4.05.2017. <https://tass.ru/vygod-ssha-iz-transtihookeanskogo-partnerstva> (accessed: 30.05.2019).

УДК 327:[339.9 + 341.24]

Наталія Романюк,

кандидат географічних наук, доцент кафедри міжнародних відносин та регіональних студій, Волинський національний університет імені Лесі Українки, ORCID ID: 0000-0003-0682-1793
ronaiv1972@mail.com

Юлія Шукалович,

студентка спеціальності 291 «Міжнародні відносини, суспільні комунікації та регіональні студії» Інституту міжнародних відносин, Київський національний університет імені Тараса Шевченка, julia-lutsk-97@ukr.net
DOI 10.29038/2524-2679-2020-02-172-183

ОСОБЛИВОСТІ СПІВРОБІТНИЦТВА ТУРКМЕНИСТАНУ Й КИТАЮ В ЕНЕРГЕТИЧНІЙ СФЕРІ

У статті розглянуто відносини Туркменістану та Китайської Народної Республіки в енергетичній сфері. В умовах трансформації системи світової політики енергетична взаємодія цих країн стає все більш цікавою темою для вивчення. Хоч і під впливом різних факторів, ситуація у їх